

Промінням грала, сипала квітки.

Отже, місце народження Лесі Українки, її родинне оточення, володіння європейськими мовами, у тому числі й польською, спілкування з письменниками, громадськими та культурними діячами західних регіонів України пояснює наявність значної кількості полонізмів у її літературній та епістолярній спадщині. Полонізми простежуються на фонетико-графічному, лексико-семантичному, словотвірному та граматичному рівнях. Ці слова не засмічують мови поетеси, а, навпаки, роблять її більш виразною, справляючи неповторне враження від надзвичайно ерудованої, освіченої, неординарної особистості.

ЛІТЕРАТУРА:

1. *Костенко Анатоль*. Леся Українка: художньо-документальна біографія. – К.: Дніпро, 1985. – 393 с.; 2. *Мороз М.О.* Літопис життя і творчості Лесі Українки. – К.: Наукова думка, 1992. – 630 с.; 3. *Огієнко І.* Українська літературна мова XVI ст. – Варшава, 1930. – Т.1. – 520 с., Т.2. – 192 с.; 4. *Романова Н.П.* Вивчення українсько-польських мовних контактів у слов'янській філологічній науці // Мовознавство. – 1972. – № 4. – С. 41–50; 5. *Романова Н.П.* Словообразование и языковые связи: украинско-польские связи. – К.: Рад. школа, 1989. – 190 с.; 6. *Ткач Л.О.* Вплив польської мови на українську літературну мову Буковини кінця XIX – початку XX ст. (зовнішні чинники) // Мовознавство. – 2000. – № 6. – С.22 –29; 7. *Українка Леся*. Зібрання творів у дванадцяти томах. – К.: Наукова думка, 1979; 8. *Худаш М.Л.* Лексика українських ділових документів кінця XVI – поч. XVII ст. – К., 1961.

Зайченко Н.Ф., Гавриленко Ю.Ю. (Київ, Україна)

К вопросу становления узуальной семантики неологизмов и их лексикографической разработке

У контексті неології досліджуються особливості становлення і розвитку значення окремих ключових інноватів перехідної епохи; з'ясовуються фактори, що зумовлюють специфіку лексикографічного опрацювання соціокультурних лінгвореалій.

Ключові слова: *неологія, неологізм, неографія, ідіомантичність, переклад.*

В контексте неологизмов исследуются особенности становления и развития значения отдельных ключевых инноватов переходной эпохи; выясняются факторы, обуславливающие специфику лексикографической разработки социокультурных лингвореалий.

Ключевые слова: *неология, неологизм, неография, идиомантичность, перевод.*

Peculiarity of formation and development of importance of the certain key innovators of transitional period and conditioning factors of specific of lexicographic development of socio-cultural linguistic realities are researched in the context of neology.

Key words: *neology, neologism, neography, idiomatic, translation.*

Активизировавшийся с 60-х гг. прошлого века интерес лингвистов к процессам неологизации в настоящее время выливается в оформление самостоятельной отрасли языкознания – неологии, о чем свидетельствует, в частности, анализ последних публикаций отечественных и зарубежных исследователей, посвященных инновационным процессам в русском, украинском, чешском и других славянских языках. В ряде работ определяются методологические и методические подходы к изучению неологизмов в контексте динамических процессов в языке, уточняется терминологический и понятийный аппарат неологии и неографии, а также статус неологизмов, критерии их классификации (В.В. Дубичинский, Н.Р. Емчура, Е.А. Карпиловская, Н.Ф. Клименко, Т.В. Попова, Л.В. Туровская). На ряду с этим неологические единицы исследуются в отдельных аспектах – системно-структурном; когнитивно-номинативном; социолингвистическом и прагмалингвистическом; семантико-словообразовательном и формально-деривационном; функционально-коммуникативном; нормативно-кодификационном и др. (см. некоторые публикации последних лет [1]).

Каждый из названных аспектов (их перечень не является, разумеется, исчерпывающим) можно рассматривать как отдельное направление в неологии, фактологической основой которого выступают различные группы инноватов

- семантические и словообразовательные;
- заимствованные и возникшие на базе внутренних ресурсов того или иного языка;
- сгруппированные по тематическому, лексико-семантическому, стилистическому, хронологическому или какому-либо другому критерию.

Вместе с тем объектом пристального внимания ученых становятся не только группы, недифференцированный массив неологической лексики, но и отдельные новообразования. В первую очередь это касается инноватов, представляющих собой «слова-вехи», «слова-ключи» - яркие приметы определенных периодов жизни этнолингвосоциума [2].

В этом случае предметом анализа является как комплексное описание неологической единицы и ее производных (неологизм беспредел и его

производные [3]), так и различные структурно-семантические, функционально-коммуникативные и другие особенности подобных неологизмов, таких, как, например *майдан*, *оранжевий* [4].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении фактов, влияющих, на становление и развитие значения отдельных ключевых для переломной эпохи инноватов, определяющих особенности лексикографической разработки таких единиц в толковых и двуязычных словарях.

Объектом рассмотрения послужили русские лексемы *перестройка* и *беспредел*.

В своей статье 1992 года «Русская лексика эпохи перестройки» Л.А. Вербицкая, в частности, отмечает «Всегда считалось, что для языковых изменений нужен большой срок, что даже 30-50 лет – период, за который существенных различий возникнуть не может. вместе с тем при определенных исторических условиях даже период в 5-6 лет может оказаться достаточным для весьма заметных изменений в языке, прежде всего в лексическом составе. Именно такие условия сложились в нашей стране в последние годы. Перестройка и гласность не только коренным образом изменили нашу жизнь, но, как лавина, вклинились в речь» [5]. Естественно, русская, лексика эпохи перестройки – пополнилась и другими актуальными словами, связанными с внедрением принципа демократии в социально-политическую жизнь на постсоветском (шире – постсоциалистическом) пространстве. Подобные процессы наблюдались и в других славянских языках: укр. *розбудова* (*розбудова державності, духовності*) *перебудова*, чешск. *sametovy* (*sametova revoluce, sametka* – «бархатная революция») и др.

За прошедшие четверть века в русском языке нашла свое вербальное отражение не только «эпоха перестройки», но также «эпоха беспредела» и «эпоха гламура». Весьма показательным в отношении двух последних «эпох» является заголовок одной из статей еженедельника «2000» - «От беспредела до гламура», свидетельствующий, кроме прочего, о динамическом состоянии языка, в котором на определенном временном срезе новообразования соседствуют со «старыми» словами или же доминируют (как, к примеру, заполнившее в самое последнее время медийное пространство *селебритис* вм. *знаменитости*); меняют свой статус инновационной единицы речи на место в словарном составе языка или даже переходят в разряд историзмов вместе с реалиями ушедшей эпохи.

Появление неологизмов всегда ограничено соответствующими территориально-временными рамками. Так, семантические инноваты

перестройка, *гласность* появились в русском языке в середине 80-х гг. прошлого века на тогда общем для России и Украины советском пространстве и синхронно стали употребляться в украинском языке (*перебудова*, *гласність*) наряду с возникшим на украинской почве семантическим неологизмом *розбудова*. Начало «лихих девяностых» ознаменовалось появлением русской лексики *беспредел* в новом, общественно-политическом значении, фиксировавшейся до этого в воровском жаргоне [6]. А уже в начале века двадцатого в украинский, а затем и во все языки мира вошли инноваты *майдан* и *помаранчевий* (рус. *оранжевый*) в качестве доминирующего в этот период (те же упомянутые 5-6 лет) «слова-вехи».

Предлагаемые дальше результаты наших наблюдений основываются на более детальном рассмотрении двух слов – *перестройка* и *беспредел*. Слово *перестройка* в русском языке зафиксировано с 1704 года и вплоть до середины 80-х гг. двадцатого столетия имело значение, отличное от того, с которым оно вошло затем в русскую лексику эпохи перестройки.

В словаре Даля слово *перестройка* (перестроивание, перестроенье, перестрой), дается в словарной статье к глаголу *перестраивать* со зн. «переделать стройкою, выстроить и отделать иначе». Интересно, что здесь же приводятся и другие дериваты – *перестраиватель*, *перестроитель* (дома), порядка (выделено нами – Н.З., Ю.Г.), *перестройщик* (напр. рояли), кто перестраивает что-либо [7]. В Словаре Ожегова анализируемая единица приводится в качестве производного к глаголу *перестроить* с двумя значениями: 1. Произвести переделку в какой-нибудь постройке; 2. Построить иначе, по-новому, изменить [8]. Как видим, за двести с лишним лет слово сохранило свое значение, а лексикографы зафиксировали в качестве отдельного оттенка или самостоятельного значения его абстрагированную семантику, ядерными компонентами которой стали признаки «новое», «изменение». Кстати, возможность последующего смыслового развития этой лексики более явно ощущается в толковании глагола *перестроиться* – (*сущ. перестройка*), приведенном здесь же: изменить порядок своей работы, направление своей деятельности, свои взгляды. И, наконец, в БТСР* в дополнение к уже известному

* Исходя из задач нашего исследования, мы не затрагивали здесь фиксации неологизма *перестройка* в географических источниках 80-90-х годов, что, безусловно, также представляет интерес как промежуточное звено в становлении узального значения этого семантического инновата.

толкованию анализируемой лексемы фиксируется второе, общественно-политическое значение: 2. В СССР в 1985-1991 гг.: государственная политика коренного преобразования общественного сознания, направленная на развитие демократии и окончания холодной войны [9].

Именно это значение вызвало к жизни инновационные дериваты *перестройщик*, *антиперестройщик*, *перестроечный*, *антиперестроечный*, *катастройка*, часть из которых осталась только в оперативной неологической лексикографии или же актуализируется в речи, порой в неожиданных сочетаниях. См., например: «... нравственная разделенность США ... на две генеральные «партии». Одна из них – по-обамовски «перестроечная», ищет истинные первопричины бед Национальная Киноакадемия ... поддержала только консерваторов. Что за этим – целенаправленное сопротивление «перезагрузке» Барака Обамы или обычная инертность общества, покажет время» (выделено нами – Н.З., Ю.Г.) («2000», март 2010 года). В приведенном фрагменте из еженедельника «2000» обращают на себя внимание подчеркнутые словосочетания, свидетельствующие, во-первых, о расширении денотата слова *перестроечный* (не только о событиях в СССР в период 1985 – 1991 гг.) и, во-вторых, о смысловой связи слов *перестроечный* (*перестройка*) и *перезагрузка*, что, впрочем, вполне объяснимо для дериватов с префиксом *пере-*. И хотя неосемантизм *перезагрузка* появился в результате переводческой ошибки вместо имевшейся в виду *перезагрузки* американо-русских отношений, он «прижился» в русской речи (см. также укр. *перезавантаження*). Причины этого кроются, на наш взгляд, в ассоциативно-смысловом сближении слов *перестройка* и *перезагрузка* на базе общих сем «изменение», «новое» в политическом лексиконе наряду с возникшими ранее *холодной войны* и *разрядкой напряженности*.

Кстати, у слова *перезагрузка* также наблюдаются общие тенденции, связанные с расширением его денотативной отнесенности: «... именно с Яценюком связывались надежды на «перезагрузку» *оранжевой версии Украины* в ее несколько как бы улучшенном виде»; «Во втором туре президентских выборов решится не только то, кто именно станет новым президентом, но окончательно выявится, будет ли ещё одна *перезагрузка «померанцевого» мира*» («2000», 22.01.2010).

Возвращаясь к лексикографической разработке неосемантизма *перестройка*, отметим, что указание в словарной дефиниции точного временного периода (1985-1991 гг.) является объективной предпосылкой для возможного перемещения этого слова с

расширительным значением в разряд историзмов. Так, определяя основополагающие принципы «Словника новых слів та значень», среди неологизмов, появившихся в украинском языке последнего периода, Л.В. Туровская отмечает слова, «які вже встигли перейти до пасивного словникового складу: *перебудова, купон* (грошова одиниця)» [10].

Анализ перевода инноват *перестройка* в двуязычных словарях обнаруживает устоявшуюся практику его передачи или средствами переводящего языка (укр. *перебудова*, белор. *перабудова*, чешск. *prestavba*), или же с помощью транскрибированного соответствия *perestroika*, что находится в соответствии с общепринятыми правилами перевода подобных слов.

Инноват *беспредел*, как уже отмечалось, является результатом семантического переноса – расширения значения слова, заимствованного из специализированной сферы русского языка – криминального аргю. Факторами, обусловившими его активное и повсеместное вхождение в русскую речь с начала 90-х гг. XX века, являются кардинальные социально-политические изменения и преобразования на всём постсоветском пространстве в след за перестройкой и в следствии перестройки. «Движущей силой» в данном случае, кроме необходимости обозначить новое явление в жизни общества, выступает общая тенденция к либерализации и демократизации социума, повлекшая за собой изменение «языкового вкуса русского общества, недавно чуждавшегося живых, разговорно-экспрессивных средств выражения в образованном обиходе» [11].

Слово *беспредел*, зафиксированное в качестве неологизма с пометкой «неодобр.», в Словаре перестройки, вышедшем в 1922 года, толкуется как «нечто отрицательное, не имеющее предела» [12]; в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 1999 года со зн. «Крайняя степень беспорядка, беззакония» [13]. Академический словарь БТСР 2001 года отмечает два значения лексемы: Разг. – *сниженное* 1. Отсутствие правил, законов, ограничивающих что-либо, произвол. 2. Произвол, беззаконие // о поступках цинично попирающих чьи-либо законные права [14]. Рамки настоящей статьи не позволяют нам подробно проанализировать все нюансы лексикографической разработки инновата *беспредел*, тем более, что детальное исследование становления его семантики и связанных с этим особенностей толкования в словарях разных типов содержится в диссертации Ю.Ю. Гавриленко [15]. Поэтому остановимся на нескольких вопросах, имеющих принципиальное значение с точки зрения рассматриваемой проблемы. Первое замечание касается «статусных» изменений новообразований – от неологизма к

историзму. Наши наблюдения над употреблением слова *беспредел* и его производных в различных стилях речи – в масс-медийном, эфирном и «интернет»-пространстве – однозначно свидетельствуют о его актуальности и достаточно высокой частотности. Приведем несколько примеров, извлеченных из газет «2000» и «Зеркало недели» за 2005 – 2011 гг.: «... она нагло, *«по беспределу»* отнимала собственность у одних и перераспределяла ее в пользу других»; «... *форменный беспредел* в третьей властной ветви – судебной – создает сейчас больше всего проблем для банкиров»; «... атмосфера постсоветского десятилетия, мутировавшая от *беспредела* до гламура»; «... наши сограждане гибнут под колесами машин и *беспредельщиков*»; «А. Омельченко волевым решением легализовал *майданный беспредел* в столице»; «беспредельщики-антиглобалисты». Последние сочетания, как и в случае с приведенным ранее «партия, по-обамовски *перестроечная*», наглядно иллюстрируют расширение денотата анализируемой лексемы и ее «витальность», «живучесть» в языковом создании носителей русского языка. В отличие от слова *перестройка*, семантический неологизм *беспредел* не воспринимается в качестве устаревший единицы.

Второе замечание имеет непосредственное отношение к глубине и полноте лексикографического описания слова *беспредел*, отражения в нем всего обыденного знания о фрагменте внеязыковой действительности, обозначаемом данной лексической единицей. Вопросы «кристаллизации» узуальной семантики неологизма из его актуальных употреблений (смыслов) требуют отдельного освещения. Здесь лишь заметим, что при лексикографической интерпретации лексемы *беспредел* следовало бы учитывать наличие у нее нескольких типов значений, в т.ч. идентифицирующего и предметно-характеризующего, со всеми его экспрессивно-оценочными компонентами. Считаем также, что в толковании слова *беспредел* должно быть указание не только на отсутствие закона, нарушение прав, но и на *крайнюю степень, чрезмерность* проявления негативных явлений, а также на их *неограниченность*. Именно эти существенные, на наш взгляд, компоненты семантики фиксируются в Словаре перестройки 1992 года: «нечто отрицательное, не имеющее предела» - для обозначения положения вещей, состояния дел и под., отличительной чертой которых является максимальная аномальность. Кстати, на уровне обыденного сознания слово *беспредел*, как показывает анализ его словоупотреблений, нередко соседствует, а не заменяет слово *беззаконие, анархия*, используемые в качестве соответствий в двуязычных

словарях: «Ослабление контроля всех видов привело на первых порах к анархии, вседозволенности, беспределу».

Лексикографические труды с полным на то основанием считаются открытыми динамическими системами, в которых происходят непрерывные процессы, направленные на всестороннее описание лексических единиц от глубины и всесторонности такого описания в исходном языке во многом зависит и степень адекватности перевода неологических образований на другие языки. Вместе с тем необходимо особо подчеркнуть, что переводческие трудности в еще большей мере связаны с проблемой эквивалентности/безэквивалентности. Так, при поиске переводческих соответствий инновату *беспредел*, в отличие от слова *перестройка*, носители даже близкородственных языков, которые не понаслышке знакомы с проявлениями беспредела, испытывают затруднения в адекватной передаче его многогранного значения. Сравним, к примеру, наиболее частотные словарные соответствия: *укр.* беззаконня; свавілля; безлад; *белор.* бесчынства; *чешск.* nezakonnost, bezpravi; svevole; *польск.* bezprawie, bezprawosc, samovola; *англ.* lawlessnes, outrage; *нем.* yesetzlosigkeit, rechtlosigkeit; *исп.* la ilegalidad и под.

Весьма показательно, что украинский и белорусский языки, наряду с выше отмеченными соответствиями, используют также заимствованную из русского языка лексику в форме *беспредел*, *беспредел* (укр.) и *беспредел* (белор.). Причем подобная практика наблюдается и в словарях, и в речи: «Спочатку надають вихідних, щоб народ горілку пив, а тоді лічать від алкоголізму. Це *беспредел*» («Газета по-українські», 31.12.09).

Можно, конечно, привести достаточно много убедительных контекстов употребления анализируемого слова в разных языках и его лексикографической интерпретации в других языках. Дело, разумеется, не в количестве фактологического материала, хотя для выверенных, научно обоснованных выводов это имеет большое значение. В контексте доминирующих в современной лингвистике тенденций недостаточно выявить и описать то или иное явление языка (речи). «Для современной лингвистики в целом характерна ориентация на поиск объяснения языковых явлений, а не чисто дескриптивную деятельность (выделено нами – Н.З., Ю.Г.) в отличие от чисто таксономической «КАК – типологии», отвечающей на вопрос, как устроен язык, объяснительная «ПОЧЕМУ – типология» задается целью понять причины существования наблюдаемых языковых явлений» [16].

Объяснение особенностей становления узуальной семантики обоих

проанализированных неологизмов и их лексикографической разработки следует искать прежде всего в специфике их содержательной структуры. Возникнув на почве русского языка и будучи в этом смысле лингвоспецифическими, в своей семантике оба слова отражают явления, свойственные социуму на определенном витке его развития. Во внутриязыковом плане их можно квалифицировать в качестве *социокультурных* лингвореалий – элементов русской языковой картины мира, ассоциирующихся, тем не менее, не только с российской действительностью. Кроме того, следует особо подчеркнуть, что содержательной структуре слова *беспредел* (в отличие от неологизма *перестройка*) присуща высокая степень идиоматичности, что переводит эту лексему также в разряд этнолингвореалий. Социокультурная и этнолингвокультурная специфика подобного рода неониминаций, высокая степень идиоматичности их значения влечет за собой и проблемы межъязыковой переводимости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гавриленко Ю.Ю. Лексема *предел* и ее дериваты в современном русском языке: структурно-семантический и функционально-коммуникативный аспекты. Дис. на соиск. науч.: степень канд. филол. наук; спец. 10.02.02. – русский язык, – К., 2003. – 198 с.; Денисов П.Н. Русская лексикография в контексте второй половины XX в. // Весник Московского уни-та. Серия 3. – 1999. - № 1. – С. 14 – 21; См. в частности: Смчура Н.Р. Теоретичні засади визначення неологізмів у сучасному слов'янському мовознавстві // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур. Пам'яті академіка Леоніда Булаховського: Збірник науков. праць. – Київ, 2010. – С. 33-41; Карпіловська Є.А. Тенденції оновлення сучасного українського лексикону // Клименко Н.Ф., Карпіловська Є.А., Кислюк Л.П. Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі. – К. - 2008. – С. 6-133; Зайченко Н.Ф., Паламарчук О.Л. Реализация словообразовательного потенциала инновационной лексики в аспекте рече-языкового взаимодействия // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республ. институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. – Том № 1. – Симферополь, 2010. – С. 252-254; Карпіловська Є.А. Сучасна українська словотворчість та її відображення в неологічних словниках // Вісник Львівського ун-ту. Серія філології. – 2004. – Вип. 34. ч. I. – С. 3-10; Тропина Н.П. Семантическая деривация – вторичная номинация // Життя в слові: Збірник наукових праць на пошану акад. В.М. Русанівського / Відп. ред. В.Г. Скларенко. – К., 2011. – С. 237-246; 2. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М., 1976. – С. 282; 3. См. указанную работу Ю.Ю. Гавриленко; 4. Зайченко Н.Ф., Паламарчук О.Л. Порождающая способность цветообозначений в аспекте

неологизации (на примере прилагательного *оранжевый*) // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / Крымский республ. ин-т последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Рудяков. - № 2. Том № 1. – Симферополь, 2011. – С. 219-221; **5.** *Вербицкая Л.А.* Русская лексика эпохи перестройки // Проблемы учебной лексикографии: Состояние и перспективы развития. Материалы общесоюзной конференции. – Симферополь, 1992. – С. 40; **6.** *Грачев М.А., Мокиенко В.М.* Историко-этимологический словарь воровского жаргона. – СПб, 2000. – С. 38-40; **7.** *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х Т. – М., Т. I. – С. 86; **8.** *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1953. – С. 469; **9.** Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб, 2001. – С. 74; **10.** *Туровська Л.В.* Засади створення «Словника нових слів та значень» // Наконий вісник Волинського національного ун-ту ім. Лесі Українки. – 2010. - № 8. – С. 404; **11.** *Костомаров В.Г.* Слово *беспредел* и активизация бессуффиксных существительных // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова). – М., 1995. – С. 261; **12.** Словарь перестройки / Сост. В.М. Максимов и др. – СПб, 1992. – С. 24; **13.** *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополн. – М., 1999. – С. 22; **14.** Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – 2001, СПб. – С. 74; **15.** *Гавриленко Ю.Ю.* Указ. работа; **16.** *Кибрик А.В.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М., 1992. – С. 27-28.

Іваненко І.М., Берещук О. (Київ, Україна)

Білінгвізм як ознака мовної ситуації в сучасній Україні

У статті розглянуто явище білінгвізму, прояви міжмовної білінгвальної паронімії та приклади типів україно-російської інтерференції.

Ключові слова: білінгвізм, титульна нація, інтерференція, міжмовна білінгвальна паронімія, полілінгвальність.

В этой статье рассматривается такое явление как билингвизм, проявление межъязыковой билингвальной паронимии и примеры типов украинно-русской интерференции.

Ключевые слова: билингвизм, титульная нация, интерференция, межъязыковая билингвальная паронимия, полилингвальность.

The article deals with bilingualism, the manifestation of interlinguistic bilingually paronyms, and gives examples of the types of Ukrainian – Russian interference.

Key words: bilingualism, titular ethnic group, interference, interlingual bilingually paronyms, multilingualism.